

УДК 94(47)“17/1917”

DOI: 10.25688/2076-9105.2019.35.3.03

А. П. Селиванова

Путь во фрейлинский коридор Зимнего дворца: женщины династии Воронцовых

В статье рассматриваются основные пути определения в женский штат при дворе российского императора. Кроме того, дается оценка статусу и возможностям свитских фрейлин.

Ключевые слова: Российская империя; придворный штат; фрейлина; личность в истории.

Официальное звание «фрейлина» появилось при дворе российского государя 24 января 1722 года, после обнародования «Табели о рангах». Именно в этом документе были по-новому определены придворные должности и чины, в том числе и женские. Прежний «теремной» штат царицы сменился четким иерархическим порядком дам, созданным по европейскому образцу.

Хотя обновленные женские придворные чины и были введены в «Табели о рангах», нельзя не заметить, что их перечень несколько отличается от тех должностей, что встречаются в исторических источниках начиная со второй половины XVIII века. Первоначально среди женских званий числились обер-гофмейстерина, статс-дамы, камер-девицы, гоф-дамы и гоф-девицы, гофмейстерина¹. Но на практике уже во второй четверти XVIII века, то есть после смерти Петра I, сложилась несколько иная, упрощенная, иерархия придворных женских должностей: обер-гофмейстерина, гофмейстерины, статс-дамы, фрейлины. Более того, иерархия женских чинов приняла устойчивый характер только в период правления Павла I. Самыми многочисленными в ней были фрейлины.

Однако ответить на вопрос о постоянном количестве фрейлин при дворе не так уж просто. Несмотря на составляемые списки придворных дам, некоторые из них еще числились на службе, а в силу возраста дежурных обязанностей практически не исполняли, для этого набирали более молодых девиц. Кроме того, были и те фрейлины, которые пробыв на новой должности всего несколько месяцев, стремительно выходили замуж, и неожиданно появлялось новое вакантное место. Все же представляется, что их число во фрейлинском

¹ Все они описаны не в основной части документа 1722 года, а в десятом разъяснительном пункте.

коридоре² было относительно невелико. Тогда возникает некоторое противоречие с воспоминаниями современниц. Почему же тогда, скажем, А. Ф. Тютчева сообщала, что у «императрицы безумное количество фрейлин» [7: с. 121]?

Прежде всего, необходимо разграничить два понятия: «звание фрейлины» и «должность фрейлины». Положение, статус и род занятий фрейлин в официальном придворном штате значительно отличались от остальных. Звание фрейлины давалось относительно легко (особенно до начала правления императора Александра III), поскольку особых ограничений, разве что за исключением принадлежности к дворянскому сословию, не было. Звание, носившее почетный характер и обязывавшее даму присутствовать лишь на самых значимых придворных церемониях, подчеркивало и подтверждало особое положение в свете ее и/или ее семьи.

Ярким примером может служить Анна Михайловна Строганова, единственная из четырех детей канцлера Михаила Илларионовича Воронцова, достигшая взрослого возраста. Ее крестным был великий князь Петр Федорович [1: с. 31]. В 11 лет Анна Михайловна была пожалована во фрейлины. Однако, разумеется, о переезде во дворец и зачислении в штат столь юной особы речи не шло. Девушка воспитывалась в доме отца, под родительским присмотром получала хорошее образование. Вероятно, время от времени она появлялась на торжественных мероприятиях. И является вполне очевидным, что почетное фрейлинское звание Анна Михайловна получила благодаря знатности рода и успехам отца на государственной службе.

Получить штатное место фрейлины было на порядок труднее. В петровское время придворные чины как императорская милость испрашивались челобитными, поскольку ко двору влекла не только близость монарха, но и материальная выгода. Придворными становились и русские дворянки, и незнатные особы немецкой крови, и персоны, связанные с супругой государя прямым родством. Но со временем ситуация изменилась. Прежде всего, появилось несколько четких каналов, по которым девицы могли попасть во фрейлины. Кроме того, обозначился круг требований, и им необходимо было соответствовать, чтобы стать одной из приближенных семьи государя. Требовалось безупречное происхождение, учитывались заслуги и связи родителей, а также музыкальность самой кандидатки, владение иностранными языками, изящные манеры, особенности характера и, конечно, подходящая внешность.

Каким же образом фрейлины появлялись при дворе? Можно выделить четыре основных пути для определения в штатские фрейлины:

- пожалование за заслуги родителей;
- ходатайство родственников;
- набор фрейлин среди «своих людей», из числа приближенных;
- зачисление ко двору выпускниц институтов благородных девиц.

² Основные квартиры фрейлин были расположены в южной части Зимнего дворца. По своей планировке фрейлинское «общежитие» представляло собой две параллельно идущие анфилады комнат, которые разделялись узким коридором.

Необходимо сразу оговориться, что в некоторых случаях эти каналы проникновения в женский придворный штат пересекались и дополняли друг друга, способствуя разрешению вопроса о назначении в пользу кандидатки.

В статье более подробно будут рассмотрены два пути определения в свитские фрейлины: через пожалование за заслуги родителей и по ходатайству родственников.

В случае, когда статус штатной фрейлины жаловали за заслуги родителей или родственников, личные качества девицы несколько отходили на второй план. Интересный случай представляет собой назначение фрейлинами сестер Марии и Елизаветы Воронцовых. Их отец, рано овдовевший Роман Илларионович Воронцов, остался с пятью детьми на руках. Его родительские качества по-разному оцениваются историками и современниками: одни превозносят его заботу о своих чадах [2], другие укоряют в малом к ним внимании [3: с. 38]. Тем не менее вскоре после трагических событий сыновья Романа Илларионовича переехали к деду, а дочери перешли под попечительство дяди — Михаила Илларионовича Воронцова.

Старшую и среднюю племянницу в 1750 году зачислили в придворный штат. Ситуация представляется удивительной, поскольку на тот момент Марии (старшей) было только 13 лет, а Елизавете (средней) — еще меньше, всего 10 лет. Дело в том, что, по обыкновению, свитскими фрейлинами девушки становились не ранее 16 лет от роду. Ведь главной обязанностью фрейлины, зачисленной в штат, было посменное дежурство при императрице. В такие дни девушки должны были круглосуточно находиться возле нее и выполнять разные мелкие поручения.

Чтобы оценить исключительность случая достаточно изучить список восьми фрейлин великой княгини Екатерины Алексеевны (девятой была одна из сестер Воронцовых) [9]. Исторические документы сохранили до наших дней даты рождения и вступления в должность лишь шестерых фрейлин будущей императрицы. Самой молодой из них, Кошелевой Марии Родионовне, на момент зачисления в придворный штат было 19 лет, а самой старшей, Шарифовой Анне Исаевне, — 26 лет. Так что, очевидно, переезд во фрейлинский коридор девочек 13 и 10 лет стал возможен только благодаря особому расположению государыни к дяде Михаилу Илларионовичу. Способствовало этому, судя по всему, и то, что Мария и Елизавета остались без матери в столь юном возрасте.

По воспоминаниям современников, Мария Романовна Воронцова была скромной и симпатичной. Не удивительно, что императрица Елизавета Петровна определила ее в свой фрейлинский штат. Судьба Марии Воронцовой представляется вполне типичной для фрейлины. Обычным преимуществом фрейлин была возможность составить блестящую партию. В 1758 году, через восемь лет после поступления на службу во дворец, она действительно весьма удачно вышла замуж [2: с. 36]. Возможно, не без участия императрицы Мария вышла замуж за графа Петра Александровича Бутурлина, представителя

одного из древнейших дворянских родов России, будущего графа и тайного советника. Императрица Екатерина II стала крестной матерью их сына.

В отличие от сестры Елизавета Воронцова не была столь привлекательна. В строгие каноны красоты не вписывалась ее простоватая внешность, смуглая кожа, угловатые манеры. И потому, по обычаям того времени, среднюю племянницу канцлера Михаила Илларионовича Воронцова определили к великой княгине Екатерине Алексеевне.

Впоследствии Елизавета Романовна сделала головокружительную карьеру при дворе. Не войдя в круг близких подруг великой княгини, она тем не менее привлекла внимание великого князя Петра Федоровича. Вскоре племянница М. И. Воронцова стала фавориткой наследника престола. Сразу по восшествии на престол Петр III сделал ее камер-фрейлиной и пожаловал самые близкие к его покоям комнаты во фрейлинском коридоре. Кроме того, через положение при дворе дочери и племянницы особое благоволение императора оказывалось Роману Илларионовичу и Михаилу Илларионовичу Воронцовым.

Назначение свитской фрейлиной всегда было почетно, но зачастую оказывалось психологически трудно для тех девушек, кто до этого воспитывался дома. Уклад их жизни менялся коренным образом. Получая квартиру и жалование во дворце, они отказывались от прежних условий жизни. А вот выпускницам институтов благородных девиц³ или девушкам, оставшимся без попечения семьи (в частности, матери) обосноваться при дворе было проще. Разрыв с семьей они пережили в более раннем возрасте и быстрее привыкали жить вдали от близких.

Нельзя не упомянуть, что независимо от пути определения в женский придворный штат кандидатка во фрейлины должна была предварительно показаться членам императорской фамилии. Если потенциальные фрейлины, окончившие институт благородных девиц, уже на выпускной церемонии проходили своеобразный аналог собеседования, то для большинства процедура несколько отличалась. Для официального зачисления в женский придворный штат будущая фрейлина «по пожалованию» должна была представиться императрице. Подобную церемонию проходили все, даже те, кто был давно знаком с государыней лично, как, например, Мария Фредерикс [8: с. 445].

Вопрос о способах отбора девушек на службу в штат императриц и великих княгинь представляется актуальным в свете изучения статуса и влияния женских придворных чинов. Девушки, попадавшие в число свитских фрейлин порой приобретали не только завидное положение в обществе, но и при благоприятных обстоятельствах возможность оказывать влияние на членов императорской фамилии.

Разумеется, самым очевидным последствием получения должности фрейлины была возможность приблизить ко двору своих родственников. Обретя при дворе достаточную уверенность, некоторые девушки начинали пристраивать

³ Четвертый путь определения во фрейлинский штат.

на службу свою родню. Например, камер-фрейлина П. А. Бартенева со временем выхлопотала фрейлинское звание для всех своих сестер: Веры, Надежды, Марии и Наталии. А упрочившееся положение Е. Р. Воронцовой значительно усилило влияние ее отца и дяди при дворе. Дворянские привилегии, разработанные придворной комиссией под руководством Романа Воронцова еще при императрице Елизавете, тогда не получили поддержку в Сенате. С восшествием на престол Петра III Воронцовы получили новые почести и награды. Одним из первых шагов императора всероссийского Петра III стало издание Манифеста о вольности дворянской, что, по свидетельству современников, было прямым следствием влияния Романа Воронцова и его дочери Елизаветы [6: с. 17].

Разумеется, фрейлины могли похлопотать перед государем не только в своих или семейных интересах. Так, современники отмечали, что положение фрейлины А. Ф. Тютчевой при императрице было исключительным. Доподлинно известно, в том числе и из ее дневника, что она представляла императрице проекты славянофилов, чьи интересы разделяла.

Еще одним примером может быть одна из самых успешных фрейлин XIX века Роксандра Эдлинг (урожденная Стурдза). Вершиной ее деятельности стала организация посещения императорской четой, Александром I и Елизаветой Алексеевной, греческой церкви в Вене. Несомненно, это был символический жест: русский император таким образом демонстрировал поддержку православным единоверцам. По мнению исследователя А. Дёмкина, «при этом княжна Стурдза одержала маленькую победу над венским двором, пытавшимся помешать этому визиту, который наделал много шума» [4: с. 88].

Конечно, особое положение при дворе занимали фрейлины, ставшие фаворитками императоров. Современники считали возможным обращаться к этим придворным дамам с просьбами и ходатайствами. Тем большее уважение в ближнем круге придворных заслуживали те из них, кто своим статусом не пользовался. Например, фаворитка императора Николая I Варвара Аркадьевна Нелидова, несмотря на всеобщую любовь к государыне, была искренне почитаема и любима среди приближенных императорской фамилии. Во многом это обусловлено тем, что она не пользовалась своим положением ради честолюбия, тщеславия или продвижения чьих-то интересов.

Вероятно, именно своей «неамбициозности» в делах государственного управления обязана и Елизавета Романовна Воронцова в вопросах устроении судьбы после смерти императора Петра III. В своих мемуарах будущая императрица Екатерина Алексеевна признавалась: «Я после узнала, что в этот самый день он (Петр III) обещал Елизавете Воронцовой жениться на ней, если я умру...» [5: с. 693]. Кроме того, всегда оставался вариант заключения законной супруги в монастырь, что позволило бы императору беспрепятственно вступить в брак со своей фавориткой. Вероятно, если бы Елизавета Воронцова, воспользовавшись своим положением, надавила на Петра III, династия Воронцо-

вых поднялась бы до прежде небывалых высот. Однако, довольствуясь своим нынешним статусом, Е. Р. Воронцова не стремилась возвыситься сама или возвести в новый статус своих родственников. Возможно, именно поэтому Екатерина II, хотя в 1762 году и удалила ее от двора, уже в 1765 году устроила для бывшей фаворитки своего мужа выгодное замужество и даже позволила жить в столице.

Разумеется, сами фрейлины прекрасно понимали, что им нередко предписывают бóльшую власть, чем они обладают на самом деле. Упомянутая выше Анна Тютчева отмечала, что начиная с определенного момента, она вступила «в категорию царедворцев, которые проводят всю жизнь в воскурении фимиама государям для того, чтобы пользоваться их милостью, и у которых не хватает смелости даже в интересах этих же государей пойти на опасность произвести на них неблагоприятное впечатление» [7: с. 234].

Таким образом, начиная со второй половины XVIII века постепенно определились четкие каналы, по которым представительницы дворянского сословия попадали на службу во дворец. Получение этой должности было, безусловно, престижным и зачастую тем или иным образом подчеркивало особое расположение императорской фамилии к семье фрейлины. Разумеется, семейные связи играли не последнюю роль: ярким примером являются женщины династии Воронцовых — дочь и племянницы М. И. Воронцова. В таком случае на второй план могли отойти и личные таланты (или их отсутствие) девушки, и внешность, и даже возраст. Однако следует отметить, что общество все же было склонно переоценивать влияние придворных дам на своих покровителей. Это, разумеется, не означало, что свитские фрейлины не могли действовать в своих интересах. Как отмечают историки, положение М. И. Воронцова и его брата упрочилось при дворе, когда Елизавета Романовна из простой фрейлины превратилась в фаворитку Петра III. Тем не менее возможности были ограничены отсутствием личных амбиций (которые не подкрепляли амбиции семьи), а порой и опасениями навлечь на себя неудовольствие и потерять расположение монарших особ.

Литература

1. *Алексеев В. Н.* Графы Воронцовы. История древнего рода. Орехово-Зуево: МГОГИ, 2013. 123 с.
2. *Графы Воронцовы и Воронцовы-Дашковы в истории России.* М.: Центрполиграф, 2002. 477 с.
3. *Дашкова Е. Р.* Записки. Письма сестер М. и К. Вильмот из России. М.: МГУ, 1987. 523 с.
4. *Дёмкин А.* Истории русских фрейлин. М.: Ломоносовъ, 2017. 208 с.
5. *Императрица Екатерина II.* О величии России. М.: Эксмо, 2003. 829 с.
6. *Муховицкая Л.* Дворяне по рождению. М.: Энтраст Трейдинг, 2015. 253 с.
7. *Тютчева А. Ф.* Воспоминания: При дворе двух императоров. Дневник. М.: Захаров, 2016. 592 с.

8. *Фредерикс М. П.* Из воспоминаний баронессы М. П. Фредерикс // В царском кругу. Воспоминания фрейлин дома Романовых. М.: Алгоритм, 2016. С. 411–464.

9. Фрейлины императрицы Елизаветы Петровны / публ. [и вступ. ст.] К. А. Писаренко // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. архив, 2007. Т. XV. С. 168–179. URL: https://runivers.ru/doc/d2.php?CENTER_ELEMENT_ID=147754 (дата обращения: 21.03.2019)

Literatura

1. *Alekseev V. N.* Grafy Voroncovy. Istoriya drevnego roda. Orekhovo-Zuevo: MGOGI, 2013. 123 с.

2. Grafy Voroncovy i Voroncovy-Dashkovy v istorii Rossii. М.: Centrpoligraf, 2002. 477 с.

3. *Dashkova E. R.* Zapiski. Pis'ma sester M. i K. Vil'mot iz Rossii. М.: MGU, 1987. 523 с.

4. *Dyomkin A.* Istorii russkix frejlin. М.: Lomonosov", 2017. 208 с.

5. Imperatrica Ekaterina II. O velichii Rossii. М.: E'ksmo, 2003. 829 с.

6. *Muxovickaya L.* Dvoryane po rozhdeniyu. М.: E'ntrast Trejding, 2015. 253 с.

7. *Tyutcheva A. F.* Vospominaniya: Pri dvore dvux imperatorov. Dnevnik. М.: Zaxarov, 2016. 592 с.

8. *Frederiks M. P.* Iz vospominanij baronessy M. P. Frederiks // V carskom krugu. Vospominaniya frejlin doma Romanovyh. М.: Algoritm, 2016. S. 411–464.

9. Frejliny imperatricy Elizavety Petrovny / pубl. [i vstup. st.] K. A. Pisarenko // Rossijskij arxiv: Istoriya Otechestva v svidetel'stvax i dokumentax XVIII—XX vv.: Al'manax. М.: Studiya TRITE': Ros. arxiv, 2007. Т. XV. S. 168—179. URL: https://runivers.ru/doc/d2.php?CENTER_ELEMENT_ID=147754 (data obrashheniya: 21.03.2019)

A. P. Selivanova

The Way of Getting to the Service in the Women's Court Staff: Women of the Vorontsov Dynasty

The article discusses the main ways of getting into the Russian imperial female court staff. In addition, it assesses the status and possibilities of ladies-in-waiting.

Keywords: Russian Empire; state at the Imperial court; lady-in-waiting; person in history.